

Ташауэ 3/1 1930. 71

Здравейте, дорогие!

Отражались ли все еще с вами, 1929-го года? Если да, то разрешите поздравить вас с новым, 1930-м. Этим самым прилагаем вседневные бланки почтения, посылающиеся по почте в подобные моменты.

Затем, извините за опоздавший ответ в наших письмах.

Дело, видите ли, в том, что авиация почти совсем не работала в течение последней половины декабря: самолеты не приходили и не уходили. Мы поэтому и не писали - все равно, ведь, написанное летало - бы в Ташауэ на почте. Сейчас, как будто, сообщается наша дилемма, морозы меньше (а доходило до 25-27°) и можно надеяться на то, что письмо добудет к вам в обычный срок.

От вас последнее письмо было получено 20/11.

Тогда оно шло и высланным Каменикой на юг. Если они всего месяца 1/2 или около того, через Бухарест почему-то. Я очень рад если получите их. Но почему из Каменика воздушная почта (если уже решена) вообще не идет? Что же с ними

думать? Занять по нотам Мухоморовские песни? Но ведь это
 всё равно, что издеваться безнотному котамшюверу понака! Мне очень
 жаль, но пришлось пойти отморозить безиспользованных. А еще тем,
 мой директор в ноты ушел. Дело вот в чем: 31-го декабря
 состоялся концерт в местном новом клубе. Я был приглашен
 участвовать в нем. исполнил я 3 вещи: „Air variée“ Бетховен,
 „Andante et rondo“ Мендельсона и... мой „Венсена“. Как
 видите, смелости во мне „упомянулось“. Вы интересуетесь
 успехом выступления? Антонуриовани, выживали, Бэлла говорит, что
 сыграл хорошо, слышу коммюменты со всех сторон - чего-то более?
 Что касается моей оценки, то вот она: немножко больше стало уве-
 ренности по сравнению с первым выступлением, меньше шу, быстрее
 проходил первое (мешающее) волнение. В общем - исполнение очень
 чистое, там где сафо - хорошее, там где техника - слабое. Я
 вывезаю на том, что все вещи, играемые на концертах - исключительно
 певучие и музыкальные. Что-то касается сольного, Венсена

то аккомпанирует к нам, мы сочинили обоготвительный гимн
с аккомпанирующей. Аккомпанирует незурный, но она очень волнова-
лась и много поработала в последний момент (даже не хотела играть)
Я очень доволен, что могу так же образом незаметно сервить и
выступлении: это очень важно для музыканта, пусть даже совсем
любитель. И порой — так я не забрасываю скрипки, и что-то немного
играю и участвую пассивно. Но нет нет, и струна нет. Долоше, сдана,
те много, кунице что-то по 2 "ла", "ти" и "че" (вол не надо, есть)
и пишется в маленькой коробочке авиапочтой, это будет стоить не
очень много. Здесь открылся магазин Гомедага, — но нет ничего
почтее на струны, и я в безыгодном положении. Караул,
помогите!

Отдельно доверю рассказать вам вот что: мне не в чем
было выступать, никак не обрамляя. Так вот, по предложению
Бдыль, я надела бархат (темно-коричневый), и что-то оно было в
обрез — Бдыльская сшила прекрасную бархатную куртку (знаете,

с поясом, а воротник как у пиджака, чтобы одевать под низ рубашку и галстук), и я первый раз в жизни одел красивую блузку, да еще и баржа. У нее золотые пальцы (не у блузы, а у бляхи). Мороз был, надо признать успех не скрывать, а куртке? ... Говорю покончить со скринингом темой, скажу: я намерен все-таки тоже раз в неделю гулять с аккомпаниаторшей, чтобы не оставлять скрининг уже почти готовую; когда нужно готовиться к концерту (а по всем видимостям, это равнение буду пережить)

Ну, а теперь о второй, не менее важной теме: о работе. Мы уже втянулись в наши средние обязанности, привыкли к расписанию дня, при котором $\frac{1}{2}$ дня проводим вне дома, на службе. Бляха прошла уже через первый период "приспособления" к работе и обязанностям, и меньше волнуется. А я все боюсь и больше вникаю в суть дела, увеличиваю опыт. Сейчас я работаю уже с техническим помощником, и поэтому могу отдавать время ~~на~~ экономическим работам, чем раньше почти не удава

лось делаться. Среди прочего: я неуклонно илюстрирую в свой личный архив копии тех работ (докладов, объявлений, записок и т.п.), которые могут быть названы экономическими. Это имеет для меня и теоретический, и практический интерес: ах, иллюстрирую в качестве "рецензий".

Правда? Знаете, ведь Аутисса, кроме до глубокой старости порекомендованные газетные рецензии... Кстати: на Аутиссе о конспекте статьи весьма трудно, "составитель В.Р. Троневский". Как же Аутисса была в том же издании? Я родилась Уховскому вую в раскрас "Троневский", со всеми выделенными отсюда последствиями...

Уу, вот. Как видите, с этой суровой полноты совсем не много: работа интересная, и многим интересная. Но касаясь оценки, которую выношу моя работа, то, касаясь, все обстоит благополучно.

Учитывая удачи очень мало. Хотя впереди я уже редко работаю, но вот 1/2 недели впереди были замедлены рецензиями, и мы с Беллой были рас'единены. Она убрала рецензии, но немножко болела мигренью и головой, и оставаясь по вечерам часа на 3 одной ей мало умило.

А мне? Конечно-же, и мне интересно.

Если бы был электронный свет, марки было бы сидеть поодуре. А вы лампочке не гаснет, да и наша была. Уж как до сих пор не добьемся мотура: микроэлектронная и микроэлектронная абонежамми.

В комнате у нас теперь тепло, - во всяком случае, когда жоним.

Дрова покупаем раз-два в месяц. А обедаем средневно (МВ!) в столовке.

Вот и вся жизнь о мажоритарной системе учета.

Можно прибавить вот что: из франковенных качеств раз покупаем что-нибудь /одержу-ли, или что), живем "мямля" свои расказы.

Вот позавчера была внесена на книжку часть денег, чтобы не тратить их на себе, и мотура была к новой покупке что-нибудь да остануся.

Тезу нашим гаснет переписка - цветарится в раббе,

мелких буржуа... Уж, уж, слышось: от трудовые собрания до

рейты далеко - это две разные экономические категории!

Вот вам все подробности о нас. Ждем, что и вы так же

подробно опишете и вашу жизнь за это время.

От Левы ничего не за всё время, не ответа на наше письмо. Конечно, он не получил. Написали ему сегодня еще раз. От Римля, вчера получили письмо. Римля продолжает, - я очень рад за него.

Будьте здоровы и бодры, дорогие папа и мама, я очень хочу вас видеть, вы всё время были в таком-то настроении, что и мы с Бэлой. Заменяем настроение! Крепко целую и обнимаю. Письма, что слышно у вас и у всех родных и знакомых

Ваш Вольф

Р.Д. Дорогие, если будете высматривать ноты, то можете взглянуть, что бы все это уже хотелось бы иметь: 1) "Ballade et romaine" Вьегана 2) "Liedern weisen" Вагнера 3) "Adagio" из сонаты, op 110, Бетховена 4) "Solweig-Lied" Грима 5) "Elegie" - Массне 6) "Marche funèbre" Шопена 7) "Serenade" Брамса 8) "Письма": "Не искушай" и "Сомнение".
 В Риме я напишу другой список. Видите, я хочу быть тем самым ласковым ребёнком, которого любят все соседи.

добрым берег, дорогие мои! Ваша так растеряна, что мне
 покажут, что писать то не о чем. Однако, пишу себе как пишу
 слов, охота. Во избежании, разрешите присоединиться к поздравлениям
 Вашим с новым годом и пожелаю вам здоровья, радости и
 бодрости! — Это касается нас — значит — там же здоровья,
 радости и бодрости. Настроение "как бы без всякого" — играющее
 безделье трудовая образ жизни. В основном, желаю вам. В
 последние дни была замечательная погода, как вам уже известно, и куда
 куда бы. Теперь надо будет опять поинтересу замечательной Космополитом.
 Это же у вас, дорогие, новое и интересное? Да, конечно, как будто, как
 всем вашим, а пожелать хотелось бы. Нам всегда радостно читать
 ваши письма. Пишите же, родные, почаще и больше. Пусть письма
 будут все — счастливы и радостны! Милости просим, дорогие, если от нас
 письма будут писаться не о чем — не вайнушек, но обо —
 куда похваливать в это время на оба. Ну, дорогие, прощайте за
 долгое письмо мое, а не. Вам — он по растеряна. В другой раз дай кому
 с ~~вашими~~ добротой, родки и мне обещать на своем духе письма. Ну, будьте здоровы и радостны!
 Вечно вас люблю и обнимаю. В. Б.